

"Рай розового снега" и "Золотая роза" располагались по диагонали друг напротив друга, разделенные захлавленной и грязной улицей. Оба ночных клуба носили одинаково пошлые названия, и оба предлагали одинаково вульгарные услуги.

Единственное различие между этими двумя заведениями заключалось в том, что "Золотая роза" обслуживала исключительно мужчин, в то время как "Рай розового снега" принимал довольно много женщин среднего возраста.

Оба клуба были низшими из низших в плане эротических услуг в районе Фу Кан, да и вообще во всем Луочэне. С низкой платой, крайне неквалифицированным персоналом и клиентурой, состоящей в основном из низшего класса города.

Для официантов и официанток работа здесь имеет множество преимуществ — никаких проверок документов, никаких медицинских справок, ежедневная зарплата и возможность приходить и уходить, когда им вздумается, не оставляя практически никаких следов своей работы.

Те, кто был в состоянии заработать на своей внешности, конечно даже не посмотрят на это место, но тех, кто менее выдающийся внешне или телом, или тех, кто не хочет раскрывать свою личность и отчаянно нуждается в деньгах, это не так сильно волнует.

После тщательной проверки полиция Луочэна подтвердила, что Хоу Цзян до своего исчезновения работал в "Раю розового снега".

Лю Чжицин лично привел команду в "Рай розового снега" и положил фотографию Хоу Цзяна перед начальником смены А Су.

А Су нервно взял фотографию и сначала посмотрел на нее с некоторым замешательством. Через десять или около того секунд он сказал:

— Сяо Цзян, да, это Сяо Цзян, не так ли? Он обычно так не одевается, поэтому я его не сразу узнал. Что, он действительно аспирант из университета в Луочэне?

— У вас сохранились записи с камер наблюдения за последние две недели? — спросил Лю Чжицин, забирая фотографию.

— Да, да. — А Су быстро встал, чтобы показать дорогу. — Пожалуйста, могу я... могу я спросить, не случилось ли что-нибудь с Сяо Цзяном? Он не появлялся на работе уже более десяти дней.

Лю Чжицин резко остановился и посмотрел на А Су, прежде чем риторически спросить:

— Ваш сотрудник не приходит на работу более десяти дней, и вы не думаете сообщить об этом

в полицию?

— Я... У нас нет такого правила, — объяснил А Су, нервно разминая руки. — Это действительно обычная ситуация для нас, многие из нашего обслуживающего персонала просто исчезают после работы, мы не можем их контролировать, да и не смеем этого делать, кто знает, заработали ли они достаточно денег, чтобы просто уйти, или они связались с кем-то очень важным? Из-за этого мы не будем расследовать дело и сообщать о нем полиции или начальнику, мы не смеем никого обижать.

Лю Чжицинъ усмехнулся:

— Ты боишься обидеть полицию?

А Су сглотнул. Он понял что сказал лишнее.

С тех пор как он стал начальником смены, сколько официантов и официанток ушли, не сказав ни слова на прощание? И ни один полицейский не пришел, чтобы провести расследование. Но на этот раз приехала целая команда детективов.

А Су с досадой подумал о Сяо Цзяне, который говорил и вел себя не так, как их обычный работник.

Он не должен был нанимать такого необычного человека!

На экране появилась видеозапись с камер наблюдения, на которой было видно, как Хоу Цзян в аляповатой яркой рубашке и белых брюках вьется вокруг мужчин среднего возраста, то подливая напитки, то сидя у них на коленях.

— Разве все ваши мужчины-официанты здесь не обслуживают женщин? — спросил Лю Чжицинъ.

А Су вздрогнул. Этот детектив явно уже слишком много знал о внутренней работе их клуба. Департамент общественной безопасности мог в любой момент устроить на них облаву.

— Не совсем, — А Су запнулся. — Если вы обслуживаете клиентов-мужчин, вы будете зарабатывать немного больше. Сяо Цзяну, похоже, очень не хватало денег, и как только он устроился к нам работать, он спросил меня, как он может заработать как можно больше денег, и я, я устроил ему клиентов-мужчин. Он выглядел чистым и вежливым, и многие мужчины были к нему равнодушны. Некоторое время Сяо Цзян был одним из наших самых высокооплачиваемых работников.

— Как долго он здесь работал? — спросил Лю Чжицинъ.

— Чуть больше двух месяцев или около того, — ответил А Су преувеличенно взмахнув рукой. — Что бы он ни делал в другом месте, я не имею об этом ни малейшего понятия. Я просто работаю здесь.

Запись с камеры наблюдения воспроизводилась в ускоренном режиме. Вдруг на экране мелькнула знакомая фигура.

Лю Чжицинъ тут же перемотал видео назад что бы получше рассмотреть. Он нахмурился.

На экране был не кто иной, как задержанный в Бюро Хоу Чэн.

Хоу Чэн откинулся в кресле для допросов и спокойно улыбнулся:

— Не можешь угадать?

Мысли Минг Шу металась в голове, перебирая детали того, что он знал.

— Хоу Цзян работал в районе Фу Кан. Значит где-то в отдаленном месте, где нет камер общественного наблюдения. Место недалеко от ночного клуба "Золотая роза".

— Неплохо. — Хоу Чэн хотел снова зааплодировать, но в итоге просто сжал руки вместе, не издав ни звука. — Хоу Цзян как и Ян Нанькэ, не заслуживает жизни! Он рос без матери, и если бы не Хоу Цзяньцзюнь, он умер от болезни, еще когда учился в начальной школе, и у него не было бы возможности поступить в университет. Сегодня молодые люди не знают, как отплатить за доброту своим родителям, и относятся к ним как к врагам, если они не заслуживают смерти, то кто тогда заслуживает? Жалко старосту деревни, вырастившего такого непочтительного сына, как Хоу Цзян!

Минг Шу уже давно надоело слушать риторику Хоу Чэна. Он оставил Фан Юаньхана в комнате для допросов продолжать запись, а сам вышел. Доложив о последних событиях Сяо Юаню, он сел в машину и помчался в сторону района Фу Кан.

В это время Лю Чжицинъ уже установил что искать нужно на бесплодном склоне в трех километрах от "Рая розового снега.

За окном машины Минг Шу расплывались улицы. Он холодно смотрел на проплывающие мимо здания, изредка бросая взгляд на планшет, который держал рядом с собой.

В режиме реального времени на записи из комнаты для допросов лицо Хоу Чэна исказилось в маску злобы. Каждое слово, которое он произносил, казалось, было наполнено ненавистью и

кровью.

Хоу Чэн заявил, что когда он только прибыл в Луочэн, у него не было намерения убивать Хоу Цзяна. Тот сам подошел к нему.

Изначально Хоу Чэн планировал посетить различные ночные клубы в районе Фу Кан во время своей поездки в Луочэн. Именно во время блуждания по сомнительным заведениям в квартале красных фонарей он и наткнулся на Хоу Цзяна.

Он был удивлен, узнав, что выдающийся сын Хоу Цзяньцзюня на самом деле продает свое тело в ночном клубе.

Наблюдая за Хоу Цзяном из тени, у него внезапно появилась идея для следующей книги. В ней он хочет убить лицемера, который хорошо выглядит, ходит в престижный университет... Кажется, что у него большое будущее, но это не больше чем обман. К тому же он гомосексуалист.

Причина его ненависти к гомосексуальным отношениям в том, что они не способны производить потомство.

Это также является формой проявления неуважения к родителям.

— ЛГБТ, — бушевал он в комнате для допросов, — все должны умереть и исчезнуть из этого мира! Особенно мужчины-гомосексуалисты!

Хоу Цзян уже забыл Хоу Чэна и не узнал его, когда они увиделись в "Раю розового снега". Хоу Чэн провел много дней, слоняясь без дела, и не раз слышал, как Хоу Цзян говорил, что он сирота, потерявший обоих родителей, и что он просто пытается заработать на жизнь в Луочэне.

Убийственное намерение в его сердце становилось все сильнее и сильнее, во-первых, из-за сильного желания творить, а во-вторых, потому что Хоу Цзян был слишком плохим человеком.

Убийство может вызывать привыкание. Когда три года назад он убил Ян Нанькэ, Хоу Чэн испытал небывалый восторг. Это чувство так же давало ему постоянный поток вдохновения, чтобы писать.

Читатели часто отмечали, насколько яркими и подробными были сцены убийств в романах Погребенного Сердца. Эти сцены были настолько замысловатыми и реалистичными, что заставляли читателей трепетать от страха и волнения.

Даже главный редактор, Го Сянь, говорила ему:

— Мистер Погребенное Сердце, у вас так хорошо получается убивать людей!

Он сухо рассмеялся в ответ.

Как это может быть иначе? Он сам был тем, кто держал в руках клинок мести, так как же другой автор может написать убийство лучше, чем он?

Но прошло три года, и вдохновение, принесенное Ян Нанькэ, иссякло. Ему отчаянно нужно было убить другого человека... нет, убить демона своими руками и снова почувствовать восторг от убийства.

Хоу Цзян появился в нужное время.

В квартал красных фонарей захаживали самые разные люди. Хоу Чэн несколько ночей тайлся поблизости, пока наконец не застал Хоу Цзяна одного.

Он напивался каждую ночь, пил вместе белое и красное вино, иногда и с наркотиками.

Было слишком легко " позаботиться " о человеке, который был так сильно опьянен.

Он со злобной ухмылкой остановил Хоу Цзяна, который рано утром уходил с работы.

Хоу Цзян мог бы легко его оттолкнуть, но застыл, когда он услышал, собственное имя.

В "Раю розового снега" он назвался вымышленным именем. Все на его подработке называли его "Сяо Цзян", и не было никого, кто знал бы его как "Хоу Цзяна".

Хоу Цзян мгновенно застыл в шоке и уставился на Хоу Чэна.

— Ты...

— Не пугайся, мы родом из одного места, — сказал Хоу Чэн. — Я видел, как ты рос.

Глаза Хоу Цзяна были немного расфокусированы от количества выпитого, но он настороженно смотрел на подозрительного старика.

Хоу Чэн печально покачал головой и сказал:

— Твой отец думает, что ты хорошо учишься в университете, я не ожидал, что ты окажешься в таком месте, как это....

Не дожидаясь, пока Хоу Чэн закончит говорить, Хоу Цзян затащил его в пустынный переулок и зашипел:

— Кто ты такой? Что тебе нужно?

Хоу Чэн пожал плечами.

— Я же сказал тебе, что я из твоей родной деревни. Разве ты не помнишь меня? Твой отец часто приходил в мой дом, чтобы доставить рис и другие припасы. Ты часто приходил с ним.

Наконец, в глазах Хоу Цзяна промелькнуло узнавание.

— Ты тот... Хоу... Хоу Чэн? Что ты здесь делаешь?

— Твоему отцу тоже было бы интересно знать почему ты здесь.

Под сумрачным светом уличных фонарей глаза Хоу Чэна расширились от тревоги.

— Не говори ему!

— Это было бы нехорошо, не так ли? — протянул Хоу Чэн. — Я не хочу лгать твоему отцу.

— Дядя Чэн! — Уже опьяневший Хоу Цзян никак не мог контролировать свои реакции и панику. — Мой отец ничего об этом не знает, ты не можешь ему сказать!

Хоу Чэн позволил на мгновение воцариться тишине между ними, после чего сказал:

— Тогда ты должен сделать то, что я скажу.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Хоу Цзян. С каждой секундой он чувствовал себя все более ошеломленным.

— Пойдем со мной кой-куда, — сказал Хоу Чэн.

Хоу Цзян колебался, застыв на месте.

— Если ты не пойдешь, я расскажу не только твоему отцу, но и твоим однокурсникам и учителям. — Хоу Чэн рассмеялся: — Где ты учишься, на каком году, по какой специальности, твой отец рассказал обо всем в деревне.

Хоу Цзян стиснул зубы и последовал за Хоу Чэном по тускло освещенному переулку в кромешную тьму.

Из мобильного телефона Минг Шу донесся шум помех, отвлекший его от просмотра видео на планшете. Оттуда послышался голос Лю Чжициня. Он мрачно сообщил:

— Мы вытащили сильно разложившееся тело из канала на холме возле клуба.

Минг Шу притормозил у обочины и хлопнул рукой по рулю.

На видео из комнаты для допросов, Хоу Чэн возбужденно говорил:

— Я прижал его к земле и забил до смерти молотком, спрятанным в моей сумке! Так же, как я тогда поступил с Ян Нанкэ! Ха-ха-ха! Я разбил его умный мозг вдребезги! Он заслужил это! Он заслужил это! Кто позволил ему так поступить с Хоу Цзяньцзюнем? Хоу Цзяньцзюнь — хороший отец, но он неблагодарный сын! Он хороший отец, но он неблагодарный сын! У него мозг, который способен только обманывать своего отца, так что его можно разбить! Я бросил его в канал, и он все еще там!

Минг Шу открыл дверь машины и почти побежал к каналу, делая большие шаги.

А Хоу Чэн в комнате для допросов все еще разглагольствовал перед Фан Юаньханом:

— Я собирался использовать другой метод, чтобы получить еще одно вдохновение от охоты на демона. Но если бы я не использовал молоток, я не был уверен, что смогу полностью убить этого демона. Когда я первый раз опустил молоток на его голову, он был ошеломлен, а когда я продолжил, его глаза выпучились. Ах, я бы с удовольствием вставил эту сцену в свою новую книгу!

Когда Минг Шу подошел к каналу, в воздухе уже витал сильный запах разложения.

Хоу Цзян был засунут в тканый холщовый мешок, привязанный к стальной арматуре. Его смерть была еще более ужасной, чем у Ян Нанкэ. Его череп был полностью раздроблен, кровь и мозги пропитали мешок.

Куча мусора вокруг канала была настолько большая, что вонь стояла невыносимая. Тело гнило на самом дне, и каким бы сильным ни было его зловоние, пока труп не нашли, оно было скрыто вонью вокруг. Сейчас лето, и несколько сильных дождей смывают все следы трупа на свалке. В будущем, даже если кто-то случайно обнаружит затонувшее тело на дне канала, раскрыть дело будет довольно сложно.

Самым печальным было то, что, несмотря на то, что Хоу Цзян пропал уже много дней назад, никто не заявил о пропаже.

Работникам "Рая розового снега" было все равно жив он или мертв, лишь бы это не мешало их бизнесу.

Его однокурсники говорили, что он не всегда присутствовал в университете. Он много времени занимался своими исследованиями и брал частную работу, что была не под силу его наставнику.

А его отец который привык, что он часто не отвечает, даже не думал, что его убили.

Умер молодой человек, о котором никто не заботился, которого никто давно не видел, и последним, кто постучал в его дверь, был его отец, неуклюже пытающийся подарить ему дорогую зажигалку.

Хоу Цзян умер, так и не поняв, почему его постигла такая судьба.

В конце своего признания Хоу Чэн настолько погрузился в свои убийственные воспоминания, что начал повторять слова, которые он использовал во время преступления:

— Я убью тебя, демон!

Фан Юаньхан в гневе поднялся и закричал:

— Кто тут настоящий демон? Убивать людей, которые не заслуживают смерти, во имя "охоты на зло", ради писательского вдохновения... Настоящий демон — это ты!

Хоу Чэн был так ошеломлен криком, что умолк.

После паузы он сказал:

— Ты можешь еще кое-что сделать для меня? Иди и скажи Хоу Цзяньцзюню: мало кто в деревне заботится обо мне, но ты однажды принес мне еду, я благодарен тебе, поэтому я помог тебе убить твоего неблагодарного сына, я оплатил за помощь!

Фан Юаньхан был так зол, что его руки тряслись:

— Ты сумасшедший! Староста деревни Хоу помог тебе, а ты зверски убил его единственного сына! И у тебя еще хватает наглости говорить, что ты помог ему?

Никто еще не сказал Хоу Цзяньцзюню, что его единственный сын был убит, и он сидел в муниципальном бюро, ожидая, что полицейские привезут его сына живым и невредимым.

В холле он увидел отца Ян Нанькэ, Ян Цзюньчэна, сидящего в оцепенении, как будто он выплакал уже все свои слезы.

Ян Цзюньчэн поднял голову, и они отвернулись друг от друга, не подозревая, что их постигла одинаковая трагедия.

Было видно, что Ян Цзюньчэн был не в силах встать. Хоу Цзяньцзюнь неуверенно подошел и протянул ему единственную салфетку, которая была при нем, сказав хриплым голосом:

— Все будет хорошо, все будет хорошо.

На обратном пути в Бюро Лю Чжицинь заговорил:

— Человеческая природа слишком сложна. Хоу Цзян не уважал Хоу Цзяньцзюня. Он не хотел признавать его или иметь с ним что-то общее, но он все равно считал Хоу Цзяньцзюня своим отцом. Когда мы обыскивали квартиру Хоу Цзяна, мы нашли документы на два страховых полиса. Люди, живущие в сельской местности, не знают таких вещей. Скорее всего, Хоу Цзяньцзюнь даже не знал, что его сын купил для него страховку.

Минг Шу нахмурил брови и посмотрел в окно.

— Мы уже не можем определить, почему Хоу Цзян пошел работать в такое место, как "Рай розового снега", — с тяжелым вздохом продолжил Лю Чжицинь. — Я до сих пор помню, как мы впервые встретили Хоу Цзяньцзюня. Я помню, как он смотрел на зажигалку Фан Юаньхана. Боль от потери сына... это может стать тем, что он не сможет вынести.

К тому времени, когда они вернулись в Бюро, уже светало. Минг Шу не стал снова встречаться с Хоу Чэном.

Дело Погребенного Сердца теперь можно считать закрытым. Минг Шу и Сяо Юань кропотливо распутали тонкие, запутанные нити паутины, возникшей между делами Лу Куня и Ли Хунмэй. Они наконец собрали достаточно доказательств, чтобы посадить Хоу Чэна, и раскрыли два убийства.

Он сделал все, что мог.

Хоу Чэн совершил свои преступления в Луочэне, поэтому остальным будет заниматься местная полиция. Естественно теперь Минг Шу должен был сразу же поспешить обратно в город Донгье, чтобы продолжить расследование до сих пор нераскрытого убийства Ло Сяньфу.

Но он вдруг почувствовал усталость и сделал шаг назад, думая, что прислонится к холодной, твердой стене, как вдруг наткнулся на знакомые руки.

Он отпрянул назад, его голос стал мягким, нуждающимся, но быстро перешел в более профессиональный тон, подобающий подчиненному:

— Гэ... заместитель Сяо!

— Устал? — Сяо Юань слегка надавил на спину Минг Шу, успокаивая его, а затем отдернул руку.

— Я в порядке, — Минг Шу заставил себя выпрямиться: — Просто мой мозг сейчас не совсем работает.

Сяо Юань улыбнулся ему:

— Мы отправимся в обратный путь сегодня вечером. Можешь поспать по дороге.

— Сегодня вечером? — Минг Шу моргнул и с трудом заставил себя открыть глаза. — Я...

Сяо Юань ласково посмотрел на него.

— Хм?

— Я все еще должен капитану Хуа и учителю Лю ужин и выпивку, — сказал Минг Шу. — Я хотел бы рассчитаться с ними, прежде чем возвращаться.

— Боюсь, что это невозможно, — сказал Сяо Юань. — В деле о Погребенном Сердце еще много работы. Они, вероятно, будут еще больше заняты, чем мы.

Минг Шу задумался на мгновение, а затем спросил:

— Им придется изучать дела об убийствах по всей стране и определять, на каких подозреваемых повлиял Погребенное Сердце?

— Верно. Эта информация будет иметь решающее значение для вынесения приговора Хоу Чэну, — подтвердил Сяо Юань. — Из-за особого характера этого дела, расследование должно проходить скрытно. Влияние, которое Погребенное Сердце оказало на общество, необратимо, и есть вероятность, что появятся новые убийцы, руководствующиеся философией "некоторые люди заслуживают смерти". Это дело нужно вести тихо. Общественная огласка только привлечет больше внимания к Погребенному Сердцу, что, в свою очередь, принесет ему еще

больше "верующих".

Минг Шу кивнул. Затем, спустя мгновение, он спросил:

— Мы вернемся в Донгье по скоростной железной дороге? С Фан Юаньханом и остальными?

Первоначально Минг Шу взял с собой в Луочэн только Фан Юаньхана. Но Сяо Юань прибыл с подкреплением из города Донгье, чтобы помочь в расследовании, и теперь в Луочэне находилось около двадцати офицеров из города Донгье.

— Мы разделимся на группы, — сказал Сяо Юань. — Одни вернутся сегодня вечером, другие — завтра.

Когда солнечный свет залил Бюро Луочэна, залы осветились во всем своем величии. Все продолжали свою работу, как обычно. Вскрытие Хоу Цзяня было проведено, и отчет о вскрытии и его медицинская карта подтвердили, что три месяца назад у него была диагностирована опухоль мозга.

Вполне возможно, что именно по этой причине он и отправился в "Рай розового снега", чтобы быстро заработать.

Хоу Цзяньцзюнь наконец получил известие об убийстве своего сына. Его бледное, пепельное лицо мгновенно застыло, а жизнь улетучивалась с каждым вдохом.

Деревенские чиновники, поспешившие из деревни Цинюэ, чтобы составить ему компанию, проливали слезы, столпившись вокруг Хоу Цзяньцзюня, чтобы поддержать его. Но как только Хоу Цзяньцзюнь встал, он рухнул на землю.

Минг Шу быстро бросился к нему, чтобы помочь подняться, но Хоу Цзяньцзюнь больше не мог устоять на ногах, потеряно шепча:

— Почему....

Почему?

Каждый день бесчисленное множество людей задают этот вопрос.

И остаток жизни Хоу Цзяньцзюня, вероятно, пройдет в сопровождении этого слова.

Сердце Минг Шу сильно сжалось, когда он вспомнил о страховом полисе, который Хоу Цзяньцзюнь купил для Хоу Цзяньцзюня.

<http://bllate.org/book/14859/1321895>